

ЕГОР МИЧУРИН

«Команды»

УВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ
О КЛУБАХ И СБОРНЫХ, ЗАСТАВИВШИХ
ГОВОРИТЬ О СЕБЕ ВЕСЬ МИР

• Парма • Бавария •
• Атлетико Мадрид • Манчестер Юнайтед •
и другие великие команды мирового футбола

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Футбольный архив

Егор Мичурин

**«Команды». Увлекательные
истории о клубах и
сборных, заставивших
говорить о себе весь мир**

«ЭКСМО»

2022

УДК 796.332(091)
ББК 75.578

Мичурин Е. А.

«Команды». Увлекательные истории о клубах и сборных, заставивших говорить о себе весь мир / Е. А. Мичурин — «Эксмо», 2022 — (Футбольный архив)

ISBN 978-5-04-173929-4

В ваших руках не просто книга, а целый сборник с интересными историями из жизни великих и малоизвестных футбольных команд со всего мира. Их старание и бессилие, победы и поражения, улыбки и слезы, все это сделало игру волнующей и увлекательной, именно такой, какой вы ее любите. Можете ли вы представить, что всего одна собака спасла от банкротства сам «Манчестер Юнайтед»? Какая команда шокировала весь мир, выкинув Италию с ЧМ-1966? Известно ли вам об истории футбольного клуба из Припяти, который перестал существовать из-за Чернобыльской катастрофы? Какой клуб сыграл в финале Кубка Испании со своей же молодежкой? Знаете ли вы, что случилось с пилотом, в самолете которого погибли «малыши Басби»? Разве не удивительно? Об этом и многом другом вы можете прочитать в книге Егора Мичурина «Команды: увлекательные истории о клубах и сборных, заставивших говорить о себе весь мир». В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 796.332(091)
ББК 75.578

ISBN 978-5-04-173929-4

© Мичурин Е. А., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

«Могучие мадьяры». Почему звание величайшей команды в европейской истории надо закрепить за сборной Венгрии	7
Собака, которая спасла «Манчестер Юнайтед»	12
Как сборная КНДР шокировала весь мир на ЧМ-1966	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

**Егор Андреевич Мичурин
«Команды». Увлекательные
истории о клубах и сборных,
заставивших говорить о себе весь мир**

© Мичурин Е., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

«Могучие мадьяры». Почему звание величайшей команды в европейской истории надо закрепить за сборной Венгрии

4 ИЮЛЯ 1954 ГОДА. В Берне, Швейцария, сборная Венгрии была в шаге от завоевания главного международного футбольного трофея: Кубка мира. Ференц Пушкаш забил гол в ворота сборной ФРГ, андердогов в финале чемпионата мира по футболу, уже на шестой минуте, а Золтан Цибор удвоил преимущество венгров на восьмой. 2:0 – и сборная Венгрии не проигрывала четыре года. 2:0 – и «Могучие мадьяры» играли против команды, у которой выигрывали со счетом 8:3 на групповом этапе. 2:0 – в матче против сборной, которой не существовало ещё четыре года назад.

То, что происходило в следующие 80 минут, можно ёмко назвать «как немцы стали немцами». За эти 80 минут родилась великая команда, сотворившая «величайший камбэк в финалах чемпионатов мира», а другая команда стала величайшей сборной в истории мирового футбола. Только, к сожалению, из тех национальных команд, кто никогда не выигрывал ЧМ. Немцы сумели забить три гола, матч вошёл в историю как «Чудо в Берне», а венгерская «Золотая команда» после этого поражения ещё два года оставалась непобедимой.

«Могучие мадьяры»

«В первой половине XX века Венгрия оставалась в австрийской тени, как в футболе, так и в политике, – писал журналист Джонатан Уилсон в книге «Переверачивая пирамиду». – На обеих влияли Хуго Майсль [тренер австрийской сборной] и «дунайский вихрь» [стиль футбола, придуманный Майслем и Джимми Хоганом], но самое главное – они думали. Как в Вене, так и в Будапеште, футбол был предметом интеллектуальных споров и дебатов».

Венгрия всегда считалась довольно сильной сборной на континенте, что подтвердило успешное выступление на Олимпийских играх в 1912-м и попадание в финал ЧМ-1938, где венгры уступили итальянцам. Но по-настоящему могучими мадьяры стали после Второй мировой.

Футбол в послевоенные годы во многом был подвержен влиянию англичан, которые упорно продолжали играть по схеме «W-M» (3–2–2–3), разработанной легендарным наставником «Арсенала» Гербертом Чепменом в 1920-е годы. Тактика «W-M» предполагала наличие трёх защитников, двух полузащитников (опорников, по сути) над ними, а ещё выше, под тремя форвардами, располагались инсайды, чья задача была выводить форвардов на ударные позиции и (в идеале) отступать назад, помогая опорникам и защитникам. Многие считали, что подобная тактика была разработана специально, чтобы остановить легенду «Эвертона» Дикси Дина, который забил 60 голов в сезоне 1927/28 – рекорд, который держится в английском футболе до сего дня.

На практике эта схема оказалась не слишком гибкой, поскольку оголяла фланги и не позволяла обороняться большими силами – 5 игроков впереди часто оставались отрезанными от игры после грамотных забросов мяча на половину поля соперника. После впечатляющего успеха «Арсенала» (пять чемпионств и два Кубка Англии за восемь лет) другие английские команды принялись за использование «W-M» в собственных построениях, однако никто не мог добиться стопроцентного успеха «канониров», поскольку у них попросту не было футболистов калибра Алекса Джеймса, который великолепно справлялся с ролью инсайда, прообразом более поздних «треквартисты» или попросту плеймейкера.

Несмотря на унижающее поражение в матче со сборной США в 1950-м, Англия по-прежнему считалась одной из сильнейших сборных в мире. Играя с большой уверенностью

в своих силах и побеждая сборные вроде Италии и Португалии, англичане в товарищеском матче должны были встретиться с командой, которая оспаривала негласное звание лучшей в Европе. Сборная Венгрии по футболу выиграла золото Олимпиады 1952 года в Хельсинки (вообще очень удачной для венгров, ставших третьими в общем медальном зачёте после США и СССР) и не проигрывала в течение трех лет. Игра была запланирована на 25 ноября 1953 года и проходила на стадионе «Уэмбли», где Англия ни разу не была повержена соперниками с континента за всю её 90-летнюю историю. Британские журналисты со свойственным им пафосом тут же окрестили игру «Матчем века».

«Смотрите на этого маленького толстяка! Мы размажем его команду!»

Такими высказываниями пестрели передовицы английских газет, насмехавшихся над комплекцией великого Ференца Пушкаша. Самоуверенность англичан только выросла после ничейного результата в матче Венгрии со сборной Швеции, который прошёл в Будапеште 15 ноября.

То, что произошло через десять дней на глазах у 105-тысячной толпы, собравшейся на «Уэмбли», шокировало зрителей и перевернуло все представления о футболе, в который играли на Британских островах без малого целый век. «Могучие мадьяры» во главе с их капитаном, «маленьким толстяком», уничтожили хваленую сборную Англии со счётом 6:3. Ту самую сборную, где играл лучший защитник мира Билли Райт, неподверженный воздействию времени Стэнли Мэтьюз по прозвищу «волшебник» и будущий тренер – чемпион мира сэр Альфред Рэмзи.

Играя по невиданной ранее схеме 3–2–3–2, венгры на полную катушку использовали свой атакующий триумвират в лице Ференца Пушкаша (дубль) с Шандором Кочишем на острие атаки и чуть оттянутым назад Нандором Хидегкути (хет-трик), который то выдвигался вперёд на роль центрфорварда, то играл плеймейкера. Своими перемещениями Нандор изрядно запутал обоих полузащитников англичан, Джонстона и игравшего на позиции опорника Райта, которые постоянно покидали свои позиции, давая таким образом простор для действий Пушкашу и Кочишу, раз за разом взламывавших английскую оборону, куда тут же устремлялся вторым темпом Хидегкути. Футболисты сборной Англии не могли понять, кого им следует опекать в той или иной ситуации, тогда как венгры, будто издеваясь, кружили вокруг них, постоянно меняясь позициями.

Сэр Том Финни, один из лучших футболистов в истории Англии, смотревший эту игру с трибуны Уэмбли, ёмко выразил мысли всех присутствовавших на матче:

«Я ушёл, спрашивая себя, что мы делали все эти годы».

Комментарии капитана англичан Билли Райта выдавали его восхищение соперником:

«Сейчас я не чувствую стыда, потерпев такое поражение от венгров. Я признаюсь, что даже не представлял себе, что они могут быть настолько хороши».

Англичане, однако, были слишком горды, чтобы проделать хоть какую-то работу над ошибками. Результат «Матча века» ничему их не научил. Слабые голоса некоторых спортивных журналистов, писавших о том, что игра должна стать поворотной точкой в британском футболе и должна научить игроков действовать по-другому, заглушил мощный хор чванливых комментариев. Поражение было объяснено недооценкой соперника, а уверенность в том, что английские игроки превосходят всех остальных как в техническом, так и в физическом плане, осталась непоколебимой. Через полгода после эпического поражения на «Уэмбли» в Будапеште проводился ответный матч, который закончился для сборной Англии ещё более плачевно: венгры просто уничтожили родоначальников футбола со счётом 7:1 – и это стало самым крупным поражением англичан за всю их историю. Венгрия играла по схеме 4–2–4, скоррек-

тировав свою тактическую схему после первого матча. Англия снова расположилась на поле согласно старой доброй схеме «W-M», не внося никаких изменений в собственный рисунок игры, а у Венгрии опять сработала её знаменитая троица: Пушкаш и Кочиш оформили по дублю, Хидекути довольствовался одним забитым мячом. По голу забили также защитник Михай Лантош и вингер Йожеф Тот.

Венгерская сборная к тому времени доминировала в Европе четвёртый год подряд, не проигрывая с 14 мая 1950 года. Позади были победы над сильнейшими командами континента: Италией, Англией и Югославией, золото Олимпийских игр 1952-го и победа в чемпионате Центральной Европы в 1953-м (предшественник современного чемпионата Европы, игрался в течение пяти лет, побеждала команда с наибольшим количеством набранных очков). За шесть лет сборная сыграла 50 матчей, выиграв 42, сведя вничью 7 и проиграв лишь одну игру, правда, самую главную: финал ЧМ-1954.

Что же делало венгров столь грозной силой?

1. Ференц Пушкаш и Шандор Кочиш

Естественно, «маленький толстяк» был лучшим игроком в национальных сборных своего времени, забив 84 гола в 85 матчах за национальную команду. Его рекорд по количеству мячей за европейские сборные был побит португальцем Криштиану Роналду лишь в 2018-м. Ференца Пушкаша добродушно называли «Галопирующий майор», по следам его службы в армии, и он никогда не соответствовал привычному нам образу великолепного футболиста. Он был не очень высоким, приземистым, коренастым, с бочкообразной грудью, не умел играть головой и правой ногой. Но всё это он с лихвой восполнял образцовым видением игры, навыками работы с мячом и никогда до того не виденным умением просчитывать действия окружающих его футболистов наперёд. Лёвоногий, он забивал с любого расстояния и по любой траектории, что сделало его одним из величайших футболистов в истории. Недаром приз за лучший гол по версии ФИФА носит именно его имя.

Говоря о Пушкаше, нельзя не упомянуть его фантастическое взаимодействие с Альфредо Ди Стефано в мадридском «Реале», с которым они стали главной движущей силой «сливочных» в конце 50-х. И отдельной вехой финал Кубка европейских чемпионов в 1960-м в Глазго против франкфуртского «Айнтрахта», пожалуй, лучший матч в футболках «Реала» для обоих форвардов, о котором я тоже расскажу в свое время. Стоит также упомянуть о четырёх Пичичи – трофеях, присуждаемых лучшему бомбардиру чемпионата Испании, – не так уж плохо для игрока за 30 и с лишним весом, согласны?

Кочиш всегда находился в тени Ференца Пушкаша, несмотря на то что также был отличным футболистом, забившим 75 мячей в 68 играх за сборную Венгрии. Он стал первым игроком в истории, сделавшим два хет-трика на чемпионате мира, и игроком с лучшим средним количеством забитых мячей за игру в истории ЧМ (2,2, 11 голов за 5 матчей). Его способность забивать огромное количество мячей головой, раз за разом выигрывая воздушные дуэли у соперников, снискала Кочишу прозвище «Золотая голова». Лишь Пеле и Пушкаш обошли его по голам за сборную в XX веке, но они сыграли за свои национальные команды значительно большее количество матчей. После того как Ференц был травмирован на ЧМ-1954, Шандор стал лидером сборной Венгрии, приведя её к победам в «Битве в Берне» (четвертьфинале против Бразилии) и «Величайшей, когда-либо сыгранной игре» (полуфинале против Уругвая, чемпиона мира 1950 года).

Дуэт этих форвардов по-прежнему остаётся непревзойдённым в истории национальных команд. В сумме они забили за сборную Венгрии 159 мячей – абсолютно лучший результат в футбольной истории. При этом Пушкаш играл за венгров 11 лет (с 18 до 29), а Кочиш – всего 8 (с 19 до 27). Оба с лёгкостью могли бы продолжить выступления за сборную, поскольку

играли в клубах на высшем уровне ещё с десятков лет, однако в футбол вмешалась политика. Впрочем, об этом ниже.

2. Плеймейкер Нандор Хидегкути

Игра Нандора – это плод интеллектуального восприятия футбола, которым прославился тренер «Золотой команды» Густав Шебеш. Хидегкути стал первым в мире форвардом, который позволял себе опускаться до центра поля даже во время атак, что было немыслимым в архаичном понимании футбола 40-х и 50-х годов. Шебеш вместе со сборной Венгрии произвел настоящую революцию в застывших тактических схемах тех лет. Нандор Хидегкути играл оттянутого назад форварда на позиции, которую сейчас назвали бы позицией плеймейкера. Оборона соперника терялась перед Нандором, поскольку они не могли определиться, какую роль на поле он выполняет. Он постоянно перемещался, уходил из центра нападения в опорную зону, на фланги, поддерживал атаки вторым темпом и неизменно выводил на ударные позиции Пушкаша и Кочиша. Если защитники соперника пытались опекают Хидегкути, упуская из внимания остальных форвардов, этим немедленно пользовался Пушкаш, пока Кочиш отвлекал на себя внимание остальных игроков противника. Нандор, как и все игроки той команды, обладал безупречным контролем мяча (который венгры, по слухам, отрабатывали долгими часами даже после тренировок со всей командой, индивидуально), а также славился своими пробросами мяча мимо ничего не подозревающих защитников. Хидегкути был одной из ключевых фигур сборной, которая во многом была обязана своим успехом именно ему.

3. «Тотальный футбол» с социалистическим лицом

Главной проблемой схемы «W-M» была её фундаментальность: за каждым игроком закреплялось его место на поле, что заведомо снижало мобильность команды и отменяло возможность перестроений. Венгры использовали схему 4–2–4, при которой, несмотря на то что у каждого футболиста была предпочитаемая им позиция, игроки могли мгновенно перестроиться, что тут же создавало проблемы для противника, который не в силах был уследить за этими изменениями. Особенно это было заметно в случае с линией атаки, где форварды постоянно менялись местами, забивая гол за голом с неожиданных для соперника точек. Такая тактика также срабатывала при неожиданных выдвижениях вперёд таких игроков, как Йожеф Божик, который считался одним из лучших полузащитников в мире. Божик играл оттянутого назад хавбека, однако часто подключался к атакам и забегал вперёд, отвлекая на себя защиту противника, после чего форварды второй линии атаки спокойно забивали мяч.

Первым, кто успешно использовал эту тактику венгерской команды, стала сборная Бразилии, игравшая по схеме 4–2–4 и выигравшая ЧМ-1958 и ЧМ-1962. А ещё позже Ринус Михелс усовершенствовал эту схему и разработал знаменитую философию тотального футбола.

4. Клуб как основа сборной

Любой тренер скажет вам, что сильные клубы с большим количеством собственных воспитанников в домашнем чемпионате – залог успеха любой сборной. Большинство игроков венгерской команды, таких как Пушкаш, Кочиш, Божик, вингер Золтан Цибор, вратарь Дьюла Грошич, играли за будапештский «Гонвед», выигрывавший в те годы чемпионат страны пять раз. Тренер Густав Шебеш использовал столичный клуб как кузницу талантов для сборной, а также как поле для экспериментов с тактическими схемами, по большей части вполне удачными.

Закат «Золотой команды»

Сборная Венгрии стала, наверное, одной из немногих команд, которые перевернули представление о современном футболе в годы её расцвета. Чемпионат мира 1954 года, в течение

ние которого венгры обыграли две лучшие команды Америки, сборные Бразилии и Уругвая, должен был стать для них триумфальным, однако «самый драматичный финал в истории чемпионатов мира», шокировавший миллионы болельщиков, поставил крест на этих мечтах.

После этого поражения поползли слухи о допинге у немецких футболистов, а многочисленные телерепортажи утверждали: гол Пушкаша, едва оправившегося от травмы, на 87-й минуте, когда счёт был 3:2 в пользу сборной ФРГ, не засчитали ошибочно, никакого офсайда там не было. Дошедшие до нас видеокадры, к сожалению, не позволяют досконально проанализировать этот момент: съёмка велась с боковой линии позади бегущего к воротам форварда, но забегание игрока немецкой команды по противоположному флангу выглядит довольно подозрительно.

После ЧМ-54 Венгрия по-прежнему продолжала доминировать в футбольном мире, не потерпев ни одного поражения за два года. Команда взяла курс на чемпионат мира в Швеции, её лидеры были в самом расцвете сил, и никто не сомневался в будущем успехе сборной. Однако этим планам не суждено было сбыться. Команда была фактически уничтожена вторжением советских войск в Венгрию осенью 1956 года. «Братская помощь» венгерскому народу в подавлении студенческих демонстраций, от которой погибло не менее 3000 гражданских лиц, оказалась фатальной для многих сфер жизни этой маленькой страны, в том числе и для национальной сборной по футболу. Футболисты «Гонведа», который в те дни участвовал в южноамериканском турне, Пушкаш, Кочиш, Цибор, отказались возвращаться на родину, эмигрировав в страны Западной Европы и мгновенно став персонами нон-грата в социалистических странах. Пушкаш стал футболистом мадридского «Реала», Кочиш и Цибор перешли в «Барселону». Божик и Хидегкути вернулись в Венгрию. Свой последний матч «Могучие мадьяры», по иронии судьбы, сыграли со сборной СССР в Москве в сентябре 1956-го, выиграв 1:0 и став первыми в истории, обыгравшими национальную команду Союза в домашнем матче.

Сборная Венгрии первой половины 50-х годов прошлого века по-прежнему является обладательницей многих непобитых рекордов: мировой рекорд по количеству игр подряд, в которых был забит хотя бы один гол (73), самый длительный период без поражений (4 года и один месяц), самый высокий процент побед в течение шести лет (91 %), наибольшее количество голов, забитых дуэтом форвардов (159). Кроме того, венгры забили больше всех голов в течение одного розыгрыша чемпионата мира (27), с лучшей в истории голевой разницей (+17) и средним количеством голов за игру (5.4), а также одержали крупнейшую победу в истории ЧМ – 9:0 в матче со сборной Кореи (это достижение двадцать лет спустя повторили югославы, обыгравшие с тем же счетом сборную Заира). «Золотая команда» Венгрии может похвастаться самым высоким рейтингом Эло (высчитывается по данным о силе команды относительно ее соперников) за всю историю.

Если не эта команда достойна звания лучшей сборной в истории европейского футбола, то какая?

Собака, которая спасла «Манчестер Юнайтед»

СОВРЕМЕННЫЙ «ОЛД ТРАФФОРД» СЛОЖНО не увидеть при посещении Манчестера. Нет, это не самое высокое сооружение в городе, но его стены настолько пропитаны многолетней историей клуба, неразрывно связанной с самим городом, что ноги сами приведут вас на улицу имени сэра Мэтта Басби, к одной из самых почитаемых достопримечательностей Манчестера, остававшейся символом главного футбольного клуба города на протяжении более чем 110 лет.

«Театр мечты» (такое поэтичное прозвище дал стадиону великий Бобби Чарльтон) видел всё. Он был разрушен в годы Второй мировой войны и восстановлен лишь через 4 года после её окончания, он видел, как его команда находилась на грани исчезновения после Мюнхенской катастрофы, и он заполнялся до отказа, даже когда «Манчестер Юнайтед» вылетел во второй дивизион. Однако всего за 8 лет до открытия «Олд Траффорд» команда, ставшая впоследствии одной из самых успешных в мировом футболе, могла прекратить своё существование.

Выжить в мрачные времена становления английской лиги ей помогла собака.

* * *

В начале XX века футбол был далёк от того профессионального уровня, на который он вышел в начале нынешнего столетия. Денег, признания и поддержки игроки практически не получали, техническое оснащение полей и игровая форма оставляли желать лучшего, а многие клубы, особенно в провинции, держались лишь за счёт энтузиазма редких меценатов да горячего желания играть самих футболистов.

Всё это непосредственно относилось к будущему лидеру списка самых дорогих брендов в мире футбола по версии Forbes, команде «Newton Heath LYR» из Ланкашира, в результате описанных ниже событий ставшей клубом «Манчестер Юнайтед». Приставка LYR – Lancashire and Yorkshire Railway – означала принадлежность клуба к железнодорожной компании, спонсировавшей команду.

«Ньютон Хит» был основан в 1878 году рабочими вагоностроительного завода и первые годы играл в основном против других железнодорожных команд на поле «Норт Роуд», совершенно непригодном для футбола. Здесь отсутствовал дренаж газона, поле частенько было окутано клубами пара от проходящих мимо поездов, а о такой роскоши, как раздевалки, не приходилось и мечтать: футболисты были вынуждены переодеваться в близлежащих пабах и постоялых дворах. В 1889 году группа клубов, которые были недостаточно сильны, чтобы войти в английскую футбольную лигу, организовала свой турнир, который получил название «Футбольный альянс». Туда вошли такие клубы, как «Уэнсдей», «Крю Александра», «Ноттингем Форест», «Дарвен», «Ньютон Хит», который перестал получать спонсорскую помощь от железнодорожников и отказался от приставки LYR в своём названии, и ряд других. В первом сезоне существования альянса «Ньютон Хит», получивший прозвище «язычники» (The Heathens), занял восьмое место в турнирной таблице, а уже через два года сумел стать вторым, проиграв за весь сезон лишь три матча и уступив лидерство клубу «Ноттингем Форест».

В 1892-м Футбольная лига и Футбольный альянс объединились, создав единый чемпионат, состоящий из двух дивизионов. «Ноттингем Форест» и «Ньютон Хит» попали в Первый дивизион. «Язычники», носившие непривычные нынешним фанатам «МЮ» зелёный и золотой цвета, начали испытывать материальные трудности как раз в этот период.

Клуб играл на стадионе «Бэнк Стрит» в Клейтоне, куда переехал в 1893 году. Первый матч на новом поле состоялся 1 сентября, «Ньютон Хит» одержал победу над «Бернли» со

счётом 3:2. Естественно, контраст между «Бэнк Стрит» и современным «Олд Траффорд» был просто огромным. Стадион располагался прямо у химического завода и, по выражению футболистов клуба «Уолсолл Таун Свифтс», который играл с «Ньютон Хит» в сезоне 1894/95, представлял собой «свалку с токсичными отходами».

Первые матчи на «Бэнк Стрит» выглядели, по сегодняшним меркам, довольно смешно, поскольку 7000 болельщиков были вынуждены крепко прижиматься друг к другу, чтоб не слезть с единственной, довольно хлипкой трибуны. «Ньютон Хит» попытался увеличить вместимость стадиона, перетащив на нее две трибуны со своего старого поля, «Норт Роуд», но попытка не увенчалась успехом, и трибуны пришлось продать всего за 100 фунтов стерлингов (около 13 тысяч долларов в наше время).

В довершение всех проблем «Ньютон Хит» вылетел из первого дивизиона, а потом был вынужден потратить немало денег на судебные издержки по делу о клевете, когда газета Birmingham Daily Gazette назвала их победу над «Вест Бромвич Альбион» «торжеством жестокости» и обвинила в неспортивном поведении.

На рубеже столетий клуб прочно прописался во втором дивизионе, где играл 12 лет подряд, а сложная финансовая ситуация не позволяла сделать качественные улучшения в игре «язычников». Продажи билетов сокращались, попытки расширения стадиона вгоняли команду в новые долги, а в сезоне 1900/01 «Ньютон Хит» проиграл 14 матчей и с трудом удержался в чемпионате.

Кульминацией стала попытка владельца клуба, Уильяма Хилли, взыскать с клуба полагающиеся ему 242 фунта. Для этого он обратился в суд, сумма долга быстро обросла пенями и штрафами и в 1901 году составила 2500 фунтов (400 тысяч долларов в переводе на наши деньги – немыслимая сумма для маленького клуба). «Ньютон Хит» был объявлен банкротом, стадион «Бэнк Стрит» был закрыт, и пресса со дня на день ждала, что клуб постигнет та же судьба, что и «Нью Брайтон Тауэр» с «Бёртон Свифтс» – проще говоря, «язычники» практически перестали существовать. Состояние клуба в полной мере отражает одно фото: обязательный для командных снимков того времени футбольный мяч в ногах у капитана Гарри Стаффорда заменила коробка для пожертвований. Клуб пытался выжить за счёт фаундрайзинга. Однако главной фигурой на снимке был вовсе не футболист, а сенбернар по кличке Майор. Именно эта собака сыграла главную роль в спасении клуба.

* * *

«Ньютон Хит» стал фактически банкротом в феврале 1901 года, и Стаффорд, который вошёл в историю как первый капитан «Манчестер Юнайтед», взял на себя не слишком приятную обязанность попытаться помочь команде со сбором денег. Талантливый защитник, он присоединился к «язычникам» за пять лет до этого, перейдя в новый клуб из «Крю Александра», и стал капитаном команды в 1897-м. Четыре года спустя он организовал благотворительный базар в Сент-Джеймс Холле в центре Манчестера в надежде собрать хоть какие-то средства для своего клуба. Целью Стаффорда было собрать хотя бы треть от суммы долга клуба, который составлял уже 2670 фунтов. Понимая, что нужно привлечь как можно больше внимания к команде, Гарри решил отправить в город своего сенбернара Майора, привязав ему на шею коробку для пожертвований.

Несмотря на все усилия Стаффорда, базар не принёс значительных сумм, а во второй половине последнего дня исчез и Майор. Многим казалось, что последний луч надежды пропал навсегда. Игроки клуба, в особенности сам Стаффорд, были в отчаянии. Они готовились к потере своего символа, да и самого своего клуба.

Впрочем, отчаяние их длилось недолго. Один из «язычников» увидел плакат, сообщавший о найденной в пабе собаке. Выяснилось, что паб этот принадлежал будущему хозяину

Манчестерской пивоварни Джону Генри Дэвису, который переехал в Ланкашир из Стаффордшира, выкупив для начала «Walker & Homfray Brewery». Он управлял большим количеством пабов, а бизнес его, как несложно догадаться, процветал.

В то самое время Дэвис искал собаку в подарок на день рождения дочери. Как только он увидел Майора, то тут же понял, что это как раз то, что ему нужно. Однако сенбернар был необычным псом: он считался символом своего находящегося на грани исчезновения клуба. Джон Генри был рискованным бизнесменом, обожавшим свою дочь и с большим интересом наблюдавшим за футболом. Он решил рискнуть, и это стало одним из лучших решений в его жизни. Назначив Гарри Стаффорду встречу прямо в пивоварне, Дэвис без обиняков предложил тому сделку, условия которой должны были удовлетворить обе стороны. Пивовар приобретал «Ньютон Хит», гася все его долги, и получал Майора в своё безраздельное владение. Да, собака больше не принадлежала ни Стаффорду, ни клубу, но «Ньютон Хит» получал возможность выжить, что для всех было неизмеримо важнее.

В марте 1902-го в Нью-Ислингтон Холл прошла встреча, определившая будущее клуба. Стаффорд объявил, что он вкладывает 2000 фунтов стерлингов в «Ньютон Хит» вместе с Дэвисом и ещё тремя бизнесменами из Манчестера.

Как только Джон Генри Дэвис взял бразды правления клубом в свои руки, дела «Ньютон Хит» начали выправляться. Долги исчезли, все финансовые вопросы стали решаться гораздо эффективней, а траты уменьшились в разы. Уже тогда, в начале XX века, это был идеальный пример того, что большой футбольный клуб, помимо спортивной составляющей, обязательно должен иметь в своём активе хорошего бизнесмена, который, может быть, с некоторой долей авторитарности, будет разумно управлять всей финансовой структурой. Примерно как Флорентино Перес, управляющий «Реалом», которого можно критиковать за излишнюю властность и довлениe над всеми делами клуба, однако невозможно отрицать, что с финансовой точки зрения Королевский клуб выглядит безупречно. Видимо, Фло и Джо, разделяемые сотней с лишним лет, оказались бы родственными душами, поскольку оба, будучи успешными бизнесменами, привели свои клубы к денежному благополучию.

Может быть, именно поэтому в уже упоминавшемся рейтинге Forbes «Манчестер Юнайтед» и «Реал Мадрид» много раз находились на первом и втором местах соответственно.

* * *

Ключевыми моментами в изменениях, которые начали происходить с «Ньютон Хит» после прихода Дэвиса, стало изменение клубных цветов с зелёного с золотым на красный с белым, а также переименование клуба в «Манчестер Юнайтед» – название было выбрано путём голосования. На очередной встрече владельцев клуба, которая прошла в апреле 1902-го, был поднят вопрос о переименовании «Ньютон Хит». Изначально было выбрано два варианта: «Манчестер Селтик» и «Манчестер Сентрал», но второй отмели из-за излишней похожести на название железнодорожной станции, а первый – из-за его «индустриальности». 19-летний фанат команды Луис Рокка предложил вариант «Манчестер Юнайтед» – и, несмотря на то что изначально это название не слишком понравилось собравшимся, в конечном итоге утвердили именно его. Рокка стал одной из ключевых фигур в истории клуба, поработав в «МЮ» скаутом, помощником тренера, спортивным директором, а также став человеком, который привёл в клуб сэра Мэтта Басби – великого тренера «красных дьяволов».

Джон Генри Дэвис заботился не только о символике и антураже команды: он пригласил в клуб Эрнеста Мэнгналла, который до этого, с переменным успехом, тренировал «Бернли». Мэнгналл стал первым тренером, с которым клуб завоевал трофеи, а также остаётся единственным человеком в истории, тренировавшим и «Юнайтед», и «Сити».

После апрельского собрания Майор окончательно перешёл во владение Дэвиса и прожил остаток своей жизни, будучи любимым и обласканным семьёй владельца «Манчестер Юнайтед», навсегда оставшись в истории как собака, которая помогла становлению одного из величайших футбольных клубов истории и фактически спасла его от разорения.

Как сборная КНДР шокировала весь мир на ЧМ-1966

ИНОГДА, С ГОЛОВОЙ ЗАРЫВАЯСЬ В АРХИВЫ ФУТБОЛЬНОЙ ИСТОРИИ, ты натыкаешься на факты, подходящие для вопросов в «Своей игре», или во время корпоративных «брэйн-рингов», когда ведущий спрашивает что-то вроде: «Кто может назвать имя футболиста, забившего мяч, когда Северная Корея обыграла Италию на ЧМ-1966?» И ты подпрыгиваешь, нажимаешь кнопку или тянешь вверх руку, потому что ты можешь.

Сложно вспомнить, когда мне впервые попало на глаза имя Пак Ду Ика, но, когда я собирал материалы для этой статьи, более противоречивую и взаимоисключающую информацию о каком-либо футболисте, чем можно найти в Сети о корейском полузащитнике, представить себе довольно сложно. Сидел в тюрьме, не сидел в тюрьме, лесоруб, стоматолог, капрал, пил спиртное после матча и был наказан, не пил после матча из-за болезни, а все остальные пили и были наказаны, все корейцы пили содовую и не были наказаны – в общем, тоталитарный закрытый режим – это идеальная почва для образования всевозможных слухов и домыслов. В любом случае то, что произошло на «Эйрсон Парк» 19 июля 1966 года, – лишь малая часть удивительной истории сборной Северной Кореи образца 60-х. Постараюсь держаться золотой середины из более-менее проверенных фактов.

* * *

Попадание КНДР в финальную часть чемпионата мира по футболу было более чем странным стечением обстоятельств, когда всё, казалось, складывалось для того, чтобы самая радикальная коммунистическая команда оказалась среди лучших футбольных сборных мира в Англии. Система отбора, предложенная ФИФА, была, мягко говоря, несовершенной, но ситуацию усугубила политика, когда организация решила отстранить от соревнования ЮАР (за апартеид), а остальные африканские страны (числом 15) в знак протеста против несправедливой, по их мнению, системы отбора и отказа предоставить Африке прямой выход на ЧМ отказались участвовать в отборочном цикле. Таким образом, 16 государств оказались за бортом соревнования, что вынудило Австралию и обе Кореи бороться между собой за путёвку в финальную часть чемпионата мира в мини-турнире, который должен был проходить в Японии.

По причинам, которые остаются неясными до сих пор, мини-турнир был перенесён в Камбоджу. Южная Корея, что было вполне естественным, отказалась от соревнования по политическим соображениям, оставив своего милитаризованного северного соседа и Австралию один на один. Земля кенгуру и эму в то время была одним из мировых футбольных аутсайдеров, поскольку футбол там до сих пор не прижился, да и соревноваться было особенно не с кем. Северная Корея обыграла Австралию в двухматчевом противостоянии с общим счётом 9:2 и вместо того, чтобы проделать длинный отборочный путь с множеством матчей, вышла в финальную часть чемпионата мира в Англии, сыграв всего две игры. По иронии судьбы, самая политизированная страна мира, которая должна была быть изгоем в футбольном сообществе, вошла в список сильнейших сборных планеты именно благодаря политике. Спорт, особенно международный, по определению должен быть выше любых конфликтов и неприятий одними странами государственного строя других, однако, как показывает история, политика всегда правит бал – и тогда, и сейчас.

После новостей о квалификации КНДР в британских правительственных кругах возникло большое беспокойство. Хозяева мирового первенства не знали, как им следует принимать корейцев: можно ли их впускать в страну и какие условия их въезда следует предъявить или соблюсти. Естественно, если бы победила Австралия, никаких вопросов не возникло бы,

однако на Британские острова должна была прибыть сборная страны, которую Англия никогда официально не признавала – ни под названием Северная Корея, ни под именем Корейской Народно-Демократической Республики, а воспоминания о Корейской войне, завершившейся 13 лет назад, были ещё довольно свежи в памяти у многих.

Лишь в последнее десятилетие было рассекречено несколько документов, ознакомиться с которыми можно в Национальном архиве Британии, показывающих, насколько серьёзным было обсуждение проблемы со сборной Северной Кореи в преддверии ЧМ-1966. Была рассмотрена возможность отказа в выдаче виз северокорейским футболистам, поскольку дипломаты всерьёз опасались сильного ухудшения отношений с Южной Кореей, не говоря уже о США. Однако британский МИД осознавал потенциальные последствия такого шага. Несколько лет назад была обнародована внутренняя записка Министерства иностранных дел, циркулировавшая между столами чиновников за несколько месяцев до начала чемпионата мира.

«... если мы это сделаем, последствия могут быть очень серьёзными. ФИФА чётко обозначила свою позицию перед FA [футбольной ассоциацией Англии], что, если какая-либо сборная, прошедшая в финальную часть чемпионата мира, не будет допущена к участию по причине [отказа в визах], тогда ЧМ состоится в другом месте. Это будет катастрофой для FA. Вы можете себе представить, что из этого могут сделать СМИ и другие [страны]? Нас обвинят в смещении политики и спорта, саботаже британских интересов и так далее».

Интересно, что дискуссия не затрагивала спорный вопрос, было ли у британцев право не выдавать визы корейским футболистам, а лишь крутилась вокруг последствий такого шага. МИД оказался в безвыходной ситуации и дал добро на оформление всех необходимых бумаг для въезда сборной Северной Кореи в Англию. Но на горизонте уже маячила следующая проблема. На этот раз с флагом и гимном КНДР, наличие которых на соревновании представлялось британцам и их союзникам из США неприемлемым. Снова обсуждалась возможность запретить корейским спортсменам пользоваться национальной символикой. И снова было признано, что подобный запрет может спровоцировать нежелательные последствия. В другой записке, появившейся примерно в одно и то же время с первой, говорилось:

«Северокорейцы, вероятно, будут сильно возражать, если им не разрешить проиграть национальный гимн и поднять национальный флаг <...>, а остальным пятнадцати странам, принимающим участие в чемпионате мира, это будет позволено».

Тот же сценарий, кстати, повторился на Олимпийских играх в Лондоне в 2012-м, когда азиаты должны были играть против сборной Колумбии, но на табло напротив фамилий игроков вместо флага КНДР красовался флаг Южной Кореи. Из-за протестов разъярённой делегации северян матч задержался на час.

Футбольная ассоциация Англии в 1966-м старалась сглаживать все углы, прекрасно понимая, что ФИФА, преспокойно отстранившая от соревнований целый Африканский континент, в любой момент может забрать у Англии право на проведение финальной части чемпионата мира. Известно предупреждение, которое FA отправило правительству страны. В нём, в частности, футбольные чиновники предупреждали, что нецелесообразно подвергать риску проведение ЧМ после четырёхлетней подготовки и больших финансовых вложений, которые легли на не самые крепкие плечи британской экономики. В конце концов все необходимые компромиссы были достигнуты. Северокорейский флаг поднимался наряду с флагами остальных стран-участниц, но национальные гимны игрались только для тех сборных, которые участвовали в первом матче и в финале турнира. Поскольку матч-открытие проходил между Англией и Уругваем, а шансы Северной Кореи пройти в финал были не выше, чем у Саудовской Аравии

на ЧМ-2018, все условности были соблюдены. Корейскую сборную было решено не называть КНДР, и её официальное имя на чемпионате мира было North Korea – Северная Корея.

Правда, все эти тонкости были решены в высоких сферах, фактически на государственном уровне. Англичанам предстояло подумать, как уберечь северокорейцев от не слишком лицеприятной реакции на них местных жителей, поскольку весь мир знал о крутом нраве английских фанатов, а в данном случае их поведение подогревалось отголосками не столь давней Корейской войны (в которой в ранге союзников США приняли участие 63 000 британцев). Сборная Северной Кореи попала в группу «D», и её матчи должны были состояться на северо-востоке страны, в Мидлсбро и Сандерленде. Команда специальным рейсом вылетела в Лондон, откуда отправилась по железной дороге в Мидлсбро, где была размещена в отеле «Георг».

Пассажиры поезда, следовавшего по маршруту Лондон – Мидлсбро, были ошарашены постоянным и довольно громким исполнением патриотических песен на незнакомом языке, доносившихся из вагона северокорейской сборной. Очевидно, таким образом сами спортсмены тоже пытались избежать естественного шока, который неминуемо возникал при контакте представителей страны-отшельника с западным миром. Сложностей в общении при этом не возникало, поскольку футболистам было запрещено разговаривать с англичанами (и представителями всех других национальностей). Исключения не сделали даже для игроков дружественной сборной СССР.

При этом опасения в недружелюбном отношении местных жителей к своим активно строившим коммунизм гостям оказались безосновательными. На официальной встрече с мэром города Джеком Бутби северокорейская делегация преподнесла Мидлсборо вышитое изображение его герба, чем немало удивила и растрогала чиновников. Азиатские футболисты не закрывали доступ на собственные тренировки и играли в красной форме, как и местная команда, чем расположили к себе горожан.

Команда тренировалась на спортивной площадке гигантского химического завода ICI, на котором в то время работало не меньше 30 тысяч человек. Возможно, тренировочное поле выглядело менее элегантно, чем «Уэмбли», но наверняка давало сто очков вперёд футбольной базе в Пхеньяне, расположенной на территории сигаретной фабрики «Рёнган». Рабочие, наблюдавшие за работой северокорейских спортсменов, были впечатлены их техникой и особенно отмечали быстрых игроков атаки. Неофициальным прозвищем сборной было имя героя легенды о Чхоллима: крылатом коне. Он был настолько быстр и могуч, что на земле не нашлось смельчака, способного его укротить, потому Чхоллима навсегда улетел на небо. В Северной Корее этот конь был символом прогресса и движения вперёд, так что совсем неудивительно, что футбольная сборная страны выбрала своим символом именно его.

Несмотря на беспрецедентные меры безопасности и отсутствие контактов между футболистами и местными жителями, натуральная грация, умение себя держать и манеры северокорейцев нравились англичанам. Журналист Guardian Бернард Грант писал:

«Весь город открыл перед ними сердца, футболисты Северной Кореи стали героями в глазах фанатов из Мидлсбро».

* * *

Как только турнир стартовал, чиновники начали дышать чуть свободней. В группе «D», помимо их постоянной головной боли в лице футболистов из КНДР, играла мощная физически, хоть и не слишком технически подкованная, сборная СССР, непредсказуемая, но отнюдь не слабая сборная Чили и один из фаворитов турнира, сборная Италии. Всё шло к тому, что северокорейцы проиграют три матча из трёх и с треском вылетят с чемпионата. Корреспондент The Times пренебрежительно писал:

«Если корейцы не станут жонглёрами со всякими неожиданными трюками вроде мяча, приклеенного к их шеям, сборные СССР и Италии без проблем выйдут из группы».

Первая игра корейцев в четвёртой группе состоялась 12 июля на мидлсборском стадионе «Эйрсон Парк». Посмотреть на игру между двумя коммунистическими странами собралось двадцать две тысячи человек. Сборная СССР была гораздо сильнее в физическом плане, и субтильные азиаты со средним ростом 167 см ничего не могли с ней поделать. Советская команда выиграла со счётом 3:0 благодаря дублю форварда «Динамо Минск» Эдуарда Малофеева и голу нападающего «Нефтчи» Анатолия Банишевского, оправдав самые мрачные прогнозы для корейской сборной.

Второй матч против сборной Чили, менее мускулистой и более техничной, прошёл для КНДР удачнее. Чилийцы забили первыми, поскольку пятикратный чемпион страны опорник Рубен Маркос реализовал пенальти ещё в первой половине первого тайма, но за две минуты до окончания матча правый полузащитник Пак Сын Джин дальним ударом сравнял счёт. Игра завершилась со счётом 1:1, корейцы были вне себя от счастья, а газета The Times была вынуждена пересмотреть свою первоначальную оценку азиатской сборной, выпустив статью, где было написано буквально следующее:

«Они заставили болельщиков со всего мира полюбить себя, так же как фаны «Боро» влюбились в этих причудливых выходцев с Востока».

Сборная Италии также проиграла Советскому Союзу (единственный гол в матче забил динамовец Игорь Численко), но оказалась сильнее чилийцев, так что по-прежнему считалось, что она одной ногой уже в четвертьфинале – в победе «Адзурри» над Северной Кореей никто не сомневался, а для выхода в одну четвертую итальянцам хватило бы и ничьей. Как это ни поразительно, у корейцев после поражения и ничьей также был шанс выйти из группы, но для этого им надо было обыгрывать Италию.

Сборная Италии того времени была довольно сильной и конкурентноспособной, многие даже считали, что именно она должна выиграть чемпионат мира. После позорной «Битвы в Сантьяго» на ЧМ-1962 в Чили, когда хозяева турнира вместе с итальянцами сыграли один из самых уродливых матчей в истории футбола, с драками, оскорблениями и прочими грязными приемами, перед «Адзурри» (как, впрочем, и перед сборной Северной Кореи) стояла цель вернуть себе доброе имя и заставить нацию вновь гордиться своей сборной. Три года подряд миланские команды «Интер» и «Милан» выигрывали Кубок европейских чемпионов, а лучшие игроки этих клубов формировали костяк сборной, которую возглавлял Эдмондо Фаббри. Но в битве между Европой и Азией сильнее оказались азиаты.

Легко подумать, будто северокорейцам просто повезло и они выиграли благодаря случайности в неравной борьбе. Это отчасти так, но лишь отчасти. Одной из главных проблем итальянцев стала травма капитана сборной и легенды «Болоньи» Джакомо Бульгарелли, который уже терпел боли в колене, но усугубил их, столкнувшись с Пак Сын Джинем. По регламенту того времени замен в командах не предусматривалось, и «Адзурри» остались в меньшинстве.

Незадолго до перерыва наступил ключевой момент игры, когда вынос мяча из итальянской штрафной был прерван корейцами, Пак Ду Ик завладел мячом, вбежал с ним в штрафную и точно пробил мимо одного из лучших голкиперов в итальянской истории Энрико Альбертози. Комментатор BBC чуть не задохнулся от избытка эмоций, но всё же сумел прокричать:

«Корейцы лидируют за пять минут до перерыва! Какая сенсация!»

Возможно, вратарь «Фиорентины» мог сыграть и получше в том эпизоде, но судьбоносный для Северной Кореи момент остался в прошлом, а Италия была ошеломлена. Чхоллима отправился в свой полёт. Несмотря на то что у «Адзурри» была пара возможностей, чтобы

сравнять счёт, корейцы стойко оборонялись, и финальный свисток означал их триумфальный выход в четвертьфинал чемпионата мира. Для итальянцев начинался сложный период стыда и насмешек.

* * *

Результат этого матча стал главной спортивной новостью мира. Сейчас в мире, с обилием информации и нездоровым пристальным вниманием к малейшим деталям, мы привыкли, что новая татуировка Месси, причёска Роналду и слёзы Неймара попадают на обложки газет, сменяя друг друга в бесконечном калейдоскопе. Но тогда СМИ гораздо бережнее относились к новостям и людям, которые их читают. Именно поэтому поражение сборной Италии от сборной Северной Кореи долго не сходило с первых полос газет по всему земному шару. Английские журналисты, освещавшие домашний чемпионат мира, упражнялись в поисках подходящих метафор и гипербол. Арнольд Хоу писал в Daily Express:

«Пак Ду Ик стал детонатором одного из главных взрывов в истории футбола. Он забил гол, выкинувший итальянцев с чемпионата мира. Страна утренней зари может спать спокойно в Мидлсборо».

Дерек Ходжстон не отставал:

«Корейские историки могут написать, что это было их рождение как футбольной нации».

Полагаю, что ни написать подобное, ни прочитать приведённую выше цитату у северокорейских историков не было никакой возможности. Guardian процитировала местного фаната Невилла Николса, который вновь подтвердил, что сборная Северной Кореи завоевала сердца Мидлсборо.

Тем временем футбольный мир готовился к новому противостоянию азиатов с западной командой. Сборной КНДР предстоял матч против очень сильной команды Португалии, со звёздами мировой величины Эйсебио, Торресом и Колуной. Естественно, никто не ждал от корейцев победы над такими монстрами. Молния не ударит дважды в одно и то же место, снаряд не попадет в воронку, и все такое.

Матч прошёл в «Гудисон Парке», и, хоть точное их количество выяснить не представляется возможным, однако около пяти тысяч фанатов из Мидлсборо отправились в Ливерпуль, чтобы поддержать своих новообретённых любимцев – и это история о том, что спорт действительно выше политики, государственного строя и границ. Лучший комментатор Англии Дэвид Коулмэн был ангажирован BBC на этот матч, но лишь самые отчаянные всерьёз верили, что корейцы смогут что-либо противопоставить мощным португальцам. Итальянцы могли быть застигнуты врасплох и выйти на игру расслабленными и уверенными в собственном успехе, однако команда с Пиренейского полуострова с Торресом и Эйсебио в атаке просто не могла попасть в ту же ловушку.

Сколько в действительности болельщиков приехало из Мидлсборо, неизвестно, но Коулмэн отметил, что корейцы, в отличие от матча с Италией игравшие в белой форме, пользовались массовой поддержкой стадиона. Уже на первой минуте Пак Сын Джин нанёс удар по воротам португальцев из-за пределов штрафной, Перейра не смог дотянуться до мяча, и Северная Корея повела в счёте. Стадион был ошарашен, но настоящий шок для зрителей и португальских футболистов случился на 22-й минуте матча, когда форвард Ян Сын Гук, проводивший свой второй матч за сборную, навесил в штрафную, а Ли Дон Вун сумел переправить мяч в сетку. Коулмэн заявил, что португальцы в большой беде. «*Мы хотим три!*» — кричала толпа на стадионе. Северокорейцы не разочаровали болельщиков. Через две минуты Пак

Ду Ик нанёс сильный удар по воротам, мяч отскочил к Ян Сын Гуку. *«Он должен забить!»* – закричал Коулмэн. И он забил. *«Что ж, это просто смешно»*, – резюмировал комментатор. Сборная Северной Кореи забила три безответных мяча в ворота сборной Португалии за первые 25 минут матча.

Но если «Адзурри» увяли уже после первого гола в их ворота, португальцы были сделаны совсем из другого теста. Эйсебио, стиснув зубы, взял игру на себя, в очередной раз показав всему миру, почему он считался одним из лучших футболистов в истории. Уроженец Мозамбика в одиночку сделал камбэк своей сборной, забив первый гол Португалии уже через сто двадцать секунд после третьего мяча корейцев. Всего Эйсебио понадобилось 32 минуты, чтобы сделать покер и вывести свою сборную вперёд. Точку в матче поставил Хосе Аугусто, установив финальный счёт 5:3. Португалия вышла в полуфинал, где проиграла будущему чемпиону мира, сборной Англии.

* * *

Поражение от португальцев положило конец северокорейской мечте. Футболисты сборной вернулись в свою страну как герои, но в КНДР, как и во многих других тоталитарных странах, слава и известность всегда имеют свою цену, а в масштабах государства практически ничего не значат. Пак Ду Ик был удостоен почётного звания «Народный спортсмен», как и многие другие футболисты сборной. Однако режим не прощал поражений, особенно тех, которые были столь широко освещены по всему миру. Многие игроки были постепенно высланы из Пхеньяна в провинцию и лишены льгот и званий, кое-кого, по уверениям диссидентов, посадили в лагеря. За ними постоянно следили службы безопасности, как за потенциальными шпионами, побывавшими «там».

Бывший северокорейский политзаключённый, которому удалось бежать в Южную Корею, вспоминал, что видел Пак Сын Джина в лагере тюрьмы Йодук. Формально ему было предъявлено обвинение в шпионаже за передачу письма от изгнанного из страны корейца, проживавшего в Японии. Правда, нападающий сборной Северной Кореи скоро был отпущен и даже принял участие в отборочных играх к ЧМ-1974. Были также сообщения от перебежчиков, которые утверждали, что герой сборной Пак Ду Ик, который больше не сыграл за сборную ни одного матча, был сослан в деревню, где работал лесорубом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.